

И. В. ТАРАКАНОВ (Ижевск)

О НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В ДИАЛЕКТАХ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Основные закономерности употребления фонем в удмуртском языке установлены Ю. Вихманом, Т. Э. Уотила¹ и Д. В. Бубрихом². В настоящей статье данные из работ указанных исследователей обобщены и систематизированы. Кроме того, сообщаются новые сведения о закономерностях употребления фонем *d*, *ž*, *v* и сочетания согласных *-lk* в конце слова. Так, в абсолютном начале исконно-удмуртских слов не встречаются фонемы *r*, *ž*. Для говоров удмуртов, проживающих на территории Удмуртской АССР, в начале слова не характерно употребление фонемы *d*. В периферийных говорах *d* закономерно заменяет начальный *j*.³ В этой позиции редко наблюдается и фонема *t*, которая встречается лишь в некоторых дестимологизированных и звукоподражательных словах типа *žamis* (< *kikžamis*) 'восемь', *tafir* 'нечистая сила', *tap-tap* 'мокрый, сырой', *top-top vija* 'течет', *tapketini* 'чавкать', *tapajtini* 'медлить, мешкать' и т. д.⁴

В начале удмуртских слов обычны одиночные согласные. Стечение нескольких согласных встречается лишь в начале отдельных слов, которые, очевидно, составляют исключение. К ним относятся *tros* (< *tiros*) 'много', *krež* (< *kirež*) 'гусли', *skal* (диал. *iskal*, *iskal* 'корова'), где сочетание согласных возникло в связи с выпадением гласного первого слова.⁵ Сочетание согласных в начале ономотопозитических слов встречается, но таких слов в удмуртском языке немного: *šlačetini* 'щелкать (кнутом)', *krokketini* 'каркать', *klokketini* 'щелкать', *triŋgetini* 'тренькать'.

Удмуртский язык не допускает нагромождений согласных и в середине слова. Наиболее характерно здесь сочетание двух согласных, причем наибольшее распространение получили сочетания щелевых с взрывными или взрывных со щелевыми (*sk*, *šk*, *st*, *št*, *šk*, *št*, *žd*, *žt*, *žk*, *lk*, *lt*, *ld*, *rg*, *rd*, *šj*, *sj*, *zj*, *rj*, *bj*, *tj*, *kj*). Щелевые и взрывные согласные могут сочетаться также со смычно-проходными согласными и аффрикатами

¹ Y. Wichmann, Zur geschichte des vokalismus der ersten silbe im wotjakischen mit rücksicht auf das syrjänische (= MSFOu XXXVI), Helsinki 1915; T. E. Uotila, Zur geschichte des konsonantismus in den permischen sprachen (= MSFOu LXV), Helsinki 1933.

² Д. В. Бубрих, Историческая фонетика удмуртского языка, Ижевск 1948.

³ Т. Е. Уотила, указ. раб., стр. 70—72.

⁴ Т. Е. Уотила, указ. раб., стр. 19—21.

⁵ Д. В. Бубрих, указ. раб., стр. 83.

č̣, ẓ̌, ċ (šm, žm, źm, nš, rn, rm, lm, l̄m; t̄n, k̄n, źn, šn, žn, jm, nj, mj, ŋm, nd, nt, dn, dm, gm, mb, ng, nž, ŋž, bž, rž, dž, žž, pč, čč, tč, čk). Сочетание смычных согласных со смычными встречается реже (pt, kt, tk, pk).

В середине удмуртского слова возможно сочетание и трех согласных. Наиболее типичны следующие модели:

а) сонорный согласный + сочетание двух смычных согласных (rtk, rdk, ltk, lkk, rkk);

б) сонорный согласный + сочетание щелевого со смычным согласным (nsk, rsk, lsk, l̄sk);

в) сонорный согласный r + сочетание смычного согласного с аффрикатой č̣ (rtč̣, rč̣č̣);

г) смычные согласные t, d + сочетание щелевого со смычным согласным (tsk, dsk).

При наличии сонорных согласных в середине слова иногда могут оказаться рядом четыре согласных звука (rdsk, r̄sk), но практически их произношение почти невозможно (tšutirtškini > tšutirškini 'свернуться, покоробиться', vordškini > vorskini ~ vortškini ~ vorkkini 'родиться').⁶

В конце слова также может сочетаться лишь определенная, весьма ограниченная группа согласных, а именно: r̄t (gurt 'деревня'), rd (burd 'крыло'), rk (girk 'дупло'), rs (čers 'веретено'), r̄s (kirs 'грязный, грязно'), lk (talk 'увесисто'), lk (čilk-čilk 'совершенно чистый'). В этой позиции сочетания взрывных и щелевых с сонорными закономерны, тогда как другие сочетания, особенно взрывных с фрикативными, совершенно недопустимы. В абсолютном конце слова в удмуртском языке не встречается фонема v.

Употребление гласных фонем также подчинено определенным законам. Например, e встречается лишь в позиции первого слога; в положении второго слога — только в дестимологизированных словах evel 'нет', ejted (ej todj) 'не знаю', eke 'да (частица)'. В сложных образованиях фонема e, оказавшись в позиции непервых слогов, заменилась другими звуками, например: vuko (<vu + ke)⁷ 'мельница', ibes (<ib + es)⁸ 'выдвижное прясло'. Фонема u также встречается преимущественно в первом слоге. В непервых слогах в ряде случаев она переходит в другой звук: jiroktes (<jir + ultes) 'изголовье', tugoko (<tug + uko) 'венки'. Фонема u дальше первых слогов в отдельных говорах употребляется лишь в единичных случаях, в составе уменьшительно-ласкательных аффиксов (annuk 'Анна', varuš 'Варвара') или как результат ассимиляции предшествующего огубленного звука turun (<turin) 'трава', punu (punj) 'собака'. В северных говорах и литературном языке она выступает и в составе аффикса деепричастия на ku: minjku 'во время движения, ходьбы', użaku 'во время работы'. Удмуртский язык не терпит и стечения гласных: в начале слова и морфемы может стоять только один гласный; стечение двух гласных встречается лишь на стыке слов или морфем (soos 'они', školajn 'в школе').

⁶ Об этом подробнее: Т. Е. Уотила, указ. раб., стр. 395.

⁷ Д. В. Бубрих, указ. раб., стр. 53.

⁸ В. И. Алатырев, Образование, значение и история имен с формой -эс, Ижевск 1962, стр. 29—30.

Этими законами обусловлены некоторые фонетические процессы: при стечении нескольких согласных, а также перед *r* в начале слова появляется протетический или эпентетический гласный звук, а в середине слова наблюдается явление дизрезы (выкидка одного из согласных); при столкновении нескольких гласных звуков на стыке двух слов или морфем происходит элизия, или стяжение гласных звуков. В середине слова зияние гласных устраняется вставкой согласного звука. Указанным фонетическим процессам наиболее подвержены слова иноязычного происхождения. Более подробное рассмотрение их — цель настоящей работы. Статья написана на материале различных говоров, распространенных в Сямсинском, Селтинском, Увинском, Вавожском, Граховском районах, а также в окрестностях села Старые Зятцы Удмуртской АССР, собранном во время диалектологических экспедиций Удмуртского научно-исследовательского института (1954, 1961, 1962 гг.), в которых участвовал и автор. В работе используются также данные некоторых других диалектов, а также сведения, опубликованные Вихманом, Уотила, Бубрихом.

Протеза (надставка)

Протетические гласные появляются в основном в русских заимствованиях дореволюционного периода перед группой труднопроизносимых согласных, противоречащих фонетическим законам употребления согласных удмуртского языка, или перед согласным *r*. Надставочными (протетическими) звуками чаще других служат гласные *i*, *ɨ* или *u*. Гласный *ɨ* появляется, если в составе заимствованного слова имеются широкие гласные или гласный *ɨ*. Если в слове есть мягкий согласный или *i*, в качестве протезы выступает гласная фонема *i*; в соседстве же с лабиализованными гласными — гласный звук *u*. Примеры: *išvat* 'сват', *iškola* 'школа', *ištof* 'шток', *iraja* 'Рая', *iškap* ~ *špak* 'шкаф', *ištan* 'штаны', *iskripka* 'скрипка', *išla* 'шля', *ižver* 'зверь', *ispička* 'спичка', *išto* 'Степан', *ispirdon* 'Спиридон', *uroman* 'Роман', *uručka* 'ручка', *igluxoj* ~ *ugluxoj* 'глухой'. Уотила в различных диалектах удмуртского языка отмечает еще два примера: *ěšlapa* 'шляпа' и *ispaj* (татар. *spaji*) 'красивый'.⁹

Эпентеза (вставка)

Эпентетические гласные вставляются обычно между согласными, составляющими труднопроизносимые сочетания в начале или конце слова, например: *birat* 'брат', *buris* 'брус, брусок', *giriš* 'Гриша', *šilom* 'шлем', *šerednej* 'средний', *šereda* 'среда', *kuruška* 'кружка', *kirinka* (Грахово) 'кринка', *turučik* (Грахово) 'трусик', *urumka* 'рюмка', *šilepoj* 'слепой', *petir* 'Петр', *sandir* 'Александр', *goriž* 'горб', *tolik* 'толк', *čerič* 'четверть', *parič* (Грахово) 'свинья'. Примеры, заимствованные у Уотила: *virema*, *virėma* 'время', *pilis* < рус. *плис*.¹⁰

Общеудмуртское слово *tros* 'много' во всех юго-западных говорах (Сямси, Селты, Вавож) произносится *tiros*, т. е. оно сохранило древнюю форму произношения. Поэтому *i* в данном случае нельзя рассматривать как эпентетический звук.

Из согласных в качестве эпентетического звука чаще всего высту-

⁹ Т. Е. Uotila, указ. раб., стр. 83.

¹⁰ Там же, стр. 82—83.

пают *j* и *v*. Вставка *j* между гласными на границах корневых и аффиксальных морфем наиболее последовательно осуществляется в говорах граховских удмуртов. В юго-западных говорах, в окрестностях населенных пунктов Селты, Сюмси, Ува это явление носит не всегда регулярный характер. Поэтому наши выводы по данному разделу основаны главным образом на материале граховских удмуртов. По нашим наблюдениям, вставка *j* между гласными происходит:

1. В середине и конце слова перед аффиксальной *o* после гласных основы *a, i, o*: *šetjajo* 'семейный', *šaškajo* 'цветастый', *bakčajo* 'с огородом', *sijo* 'слоистый', *kuž jiršijo* 'с длинными волосами', *murjojo* 'с печкой', *ukšojo* 'с деньгами'.

2. В многосложных словах после гласных основы *i, i, u*: *šundijo* 'солнечный', *pužijo* 'узорчатый, с узорами', *tutujo* ~ *tutijo* 'с птенцами'. В односложных словах этого не происходит: *kjo* 'остистый', *vuo* 'водянистый'.

3. После гласных основы *a, o, i* перед гласным звуком: *čuknajaz* 'утром, на следующее утро', *kužojaškini* 'хозяйничать', *tijani* 'проломить', *gubijani* 'грибовничать, собирать грибы', *soja* 'по ним, в соответствии с ним'.

4. В многосложных словах после гласной основы *e, i* перед словообразовательными и словоизменительными аффиксами, начинающимися с гласной *a*: *čukažejaz* 'на следующий день', *borijani* (> *borijani*) 'собирать ягоды', *usijaz* (> *usijaz* > *usjaz*) 'боронил'. После гласных *u, e, i* основы односложных слов, а также перед аффиксом множественного числа *os* и окончанием терминатива *ož*, вставка *j* не наблюдается, например: *vukoož* 'до мельницы', *bakčaos* ~ *bakčooos* 'огороды', *uknoož* 'до окна'.

5. После гласных основы *a, i, o* перед словообразовательными и словоизменительными аффиксами, начинающимися с *e*. В этой позиции в многосложных словах *j* появляется и после гласных основы *e, i, u*: *korkejez* 'его дом', *bakčeje* 'в огород', *ukšejen* ~ *ukšijen* 'деньгами', *sokijik* (< *soku ik*) 'тотчас же', *kijin* 'рукой', *gozijen* (< *gozijen*) 'веревкой'. В окрестностях Сюмси, Селта, Вавож, Старые Зятцы, Ува, Нылга между ассимилирующимися гласными в этом положении перед *e* вставочный *j* не появляется: *sees* 'рукав', *bakčee* 'в огород', *šeen* (< *šamen*) 'таким образом, по' и т. д. В песнях увинских удмуртов нами зафиксировано появление эпентетического согласного в словах *šuvini* (< *šuiŋi*) 'сказать, говорить', *radiwo* (< *radio*) 'радио'.

В некоторых говорах южных удмуртов появление вставочного *j* отмечено и в других фонетических условиях. В частности, в говорах удмуртов Бавлинского района Татарской АССР *j* нередко вставляется для устранения зияния гласных и перед падежным аффиксом инессива, например: *busijjn* (лит. *busiŋn*) 'в поле', *vukojjn* (лит. *vukoŋn*) 'на мельнице', *moskvajjn* (лит. *moskvaŋn*) 'в Москве'. После гласных основы *a, o, i, e* иногда наблюдается двоякое произношение суффикса множественного числа — то через *os*, то через *jos*. Так, наряду с формами *kišnoos*, *bukoos*, *vedraos*, *asteos*, *bekfeos*, *uroboos*, *bubilios* в указанной местности можно слышать *kišnojos* 'женщины', *bukojos* 'дуги', *vedrajos* 'ведра', *ašmejōs* 'мы с тобой, с вами', *bekfejōs* 'бочки', *bubilijōs* 'бабочки', *urobojōs* 'телеги' и т. д.

Произношение вставочного согласного *j* более регулярно, когда к аффиксу множественного числа присоединяется словоизменятельный аффикс или аффикс притяжательности, вследствие чего оба гласные попадают в неударное положение, так как ударение с суффиксального *o* множественного числа по фонетическим законам удмуртского языка передвигается на последний слог — флексию падежных форм или аффикс притяжательности. В таких случаях вставка *j* между двумя гласными встречается как в собственно удмуртских словах, так и в словах неудмуртского происхождения, например: *kučojosse* 'пестрых', *berlojosizlen* 'у последних', *telbugojosse* (< татар. *tilbige, dilbige*) 'вожди свои', *kusojosses* (рус. *коса*) 'косы свои', *kultojosizleš* (рус. *кольцо*) 'от колец своих'.

Устранение зияния гласных вставочным *j* происходит также в том случае, когда конечный гласный *o* основы стоит после палатальных согласных. Примеры: *kuktojos* 'мотыги', *mińtojos* 'бани', *veńojosse* 'игольчатых', *bektojos* 'бочки'. В литературном языке и в ряде других говоров в отмеченных случаях *j* отсутствует.

Диэреза (выкидка согласных)

Для разгрузки несвойственных удмуртскому языку стечений нескольких согласных, встречающихся в русских заимствованиях, происходит диэреза:

1. В начале слова: *čot* 'счеты', *čotani* 'считать', *čotaki* 'все-таки', *zvod* 'взвод', *šorovno* ~ *šoromno* 'все равно', *drugak* ~ *duak* 'вдруг', *šakoj* 'всякий', *šonami* 'все'.

2. В конце слова: *vlaš* ~ *vilaš* 'власть', *oblaš* 'область', *vjors* 'верст', *kiros* 'крест', *restan* ~ *arestan* 'арестант', *oleksan* 'Александр', *kommunis* 'коммунист' и т. д.

3. В середине слова: *pražnik* 'праздник', *patret* 'портрет', *izvaska* 'известка', *повеска* 'повестка'.

Следует подчеркнуть, что произношение таких заимствований теснейшим образом связано со степенью знания русского языка. Для речи интеллигенции и молодежи описанные явления не характерны, т. е. различные сочетания согласных в русских заимствованиях они произносят так же, как и в русском языке.

Явление диэрезы наблюдается и в собственно удмуртских словах, но здесь оно чаще имеет ассимилятивную или диссимилятивную основу, в виду чего отдельные грамматические форманты в различных говорах произносятся с разной огласовкой. Так обстоит дело, например, с возвратными глаголами и с глаголами настоящего времени 1-го, 2-го лица единственного и множественного числа изъявительного наклонения. В силу выпадения гласного *i* (< *i*) в этих глагольных формах на стыке основ и формообразовательных аффиксов получилось нагромождение нескольких согласных. В указанном фонетическом положении в ряде северных и срединных говоров произошли значительные изменения, а именно: *šk* после смычных преобразовалось в *sk* (*žutiškini* > *žutiškini* > *žutskini* > *žutkini* 'подниматься'), а после шелевых произошло выпадение одного из согласных, в результате чего *šk* превратилось в *k* (*ležiškini* > *ležkini* > *leškini* 'пуститься, спуститься'). То же самое происходит и в сочетаниях с согласной основой на *t*, *d*, если перед ними имеются другие согласные (*vandiškini* > *vanskini* 'порезаться', *šuntiškini* >

šunskini 'погреться, греться').¹¹ Формы *sk*, *k* наряду с *išk* в указанных глагольных категориях приняты как орфографическая и орфоэпическая норма литературного языка.

В средних говорах *sk*, подвергаясь дальнейшему упрощению, выступает лишь в форме *k*: *šiko* (< *šiiško*) 'кушаю, ем', *pukko* (< *pukiško*) 'сiju', *žutke* (< *žutiške*) 'поднимается'. Если суффиксу *sk* предшествуют сочетания двух согласных, то один из них выпадает, при этом оставшийся звонкий смычный оглушается, согласные *t*, *d*, а иногда и *š* уподобляются предшествующему суффиксальному *k*: *kutkini* (< *kutskini* < *kutiškini*) 'взяться, начинать', *vatkini* (< *vatskini*, *vatiškini*) 'прятаться, спрятаться', *atkini* (< *adskini*, *adžiškini*) 'видеться, показаться', *bertko* (< *berdsko*, *berdisko*) 'плачу', *uk totki* (< *ug todski*, *ug todiški*) 'не знаю', *pogilkkini* (< *pogiltskini*, *pogiltiškini*) 'кувыркнуться, перекувыркнуться', *šobirkkini* (< *sobirskini*, *sobirtiškini*) 'укрыться (одеялом)'.

В говорах удмуртов, проживающих в окрестностях Сюмси и в западных сельсоветах Вавожского района, после гласной основы употребляется первоначальная полная форма, т. е. *išk*, *išk*, *šk* (*vuiško* ~ *vuiško* 'дохожу, приду', *šiiško* ~ *šiiško* ~ *šiško* 'кушаю'), после твердых согласных — *sk*. При этом конечные согласные основы нередко выпадают: *vorskem* (< *vordskem* < *vordiškem*) 'я родился', *uk toski* (< *ug todski* < *todiški*) 'не знаю', *vetskod* ~ *veskod* (< *velliškod*) 'ходишь', *kuskini* (< *kutskini*) 'начинать', *minsko* (< *mińiško*) 'иду', *aske* (< *adske* < *adžiške*) 'виднеется' и т. д.

Граница *sk*-ового произношения глаголов, по нашим наблюдениям, проходит с северо-запада на юго-запад по следующим населенным пунктам: Федоры, Рысай, Пумси, Малые Сюмси, Вылынгурт, Балма и далее Лыстэм, Чудзялуд, Бия, Зямбайгурт, Монья, Вильгурт. В населенных пунктах юго-восточной части окрестностей Вавожа *sk*-овое произношение чередуется с *k*-овым. При этом доминирует *k*-овое, т. е. усеченное. В окрестностях Увы, Селты и Старые Зятцы широко распространено усеченное *k*-овое произношение глаголов.

В говорах граховских удмуртов разгрузка согласных в середине слова происходит также в сочетаниях *rtč*, *rtt*: *inži birton* (< *birtton*) 'приспособление для зашивания пуговиц', *burčín* (< *burtčín*) 'шелк', *orče* (< *ortče*) 'перегонит, проходит', *jirketet* (< *jirkerttet*) 'позумент, галун, который удмуртские женщины носят на голове', *korčog* (< *kortčog*) 'гвоздь' и т. д.

Явление дизрезы наблюдается и в некоторых сложных образованиях типа *boddor* (< *borddor*) 'стена', *susvu* (< *sursvu*) 'березовый сок', *šodderem* (< *šort derem*) 'холщовая рубаша, платье', *tabaput* (< *tabapurt*) 'сковородник'.

Элизия гласных

Элизия обычно происходит на стыке двух слов, когда первое из сочетающихся оканчивается на гласный звук, а второе начинается с гласного. При элизии один из этих гласных — чаще всего гласный первого слова — или выпадает или сливается с последующим: *učkajko* (< *učki ajko*) 'посмотри-ка', *kapkažadi* (< *kapka ažadí*) 'перед

¹¹ См. об этом также Д. В. Бубрих, указ. раб., стр. 91.

вашиими воротами', *uškał* (< *učki ali*) (Грахово) 'посмотри-ка', *ożik* (< *ożi ik*) 'так', *ojdleń* (Грахово) (*ojdole ińi*) 'пойдемте уже', *pukśaj* (< *pukśi aj*) 'присядь-ка', *natalłapaj* (*natalja apaj*) 'тетя Наталья', *annara ~ annaraj* (< *anna apaj*) 'тетя Анна', *ninara ~ ninaraj* (< *nina apaj*) 'тетя Нина'.

Стяжение

Стяжение, как и элизия, чаще всего происходит внутри словосочетаний, произносящихся слитно, т. е. на стыке двух слов. Стяжению могут подвергаться и гласные одного слова. В пределах одного слова это явление нами зафиксировано в следующих условиях:

1. При стечении двух гласных, которые оказались рядом в результате выпадения палатального *j*: *śaśkaškiz* (< *śaśkajaškiz*) 'зацвел', *dadelen* (< *dadajelen*) 'у моего брата', *mameleś* (< *mamajeleś*) 'от матери моей', *śuško* (< *śuiško*) 'говорю', *ane* (< *anaje*) 'мать моя', *bakčijn* (< *bakčajn, bakčajjn*) 'в огороде'. Это явление характерно для граховских удмуртов.

2. Перед словообразовательными, формообразовательными и словоизменительными аффиксами, начинающимися с гласного звука, если основа слова оканчивается на гласный звук: *kištjd* (< *kijštjd*) 'из рук твоих', *tujvam* (< *tujvuam*) 'наведена позолота', *korkaz* (< *korkaaz*) 'в доме своем'.

3. В многосложных словах, особенно в возвратных глаголах, о чем уже сказано выше. Кроме того, целый слог выпадает в словосочетании: *kartka gožjan* (< *kartofka, kartopka gožjan*) 'окучник, соха'.

Иногда отдельные слова, которые часто употребляются в сочетании друг с другом, при быстром темпе речи как бы сливаются в одно целое, образуя сложные слова с единым понятием. При этом обычно происходит выпадение одного из звуков или целого слога, например: *luggumi ~ lugumi* (< *lugi gumi*) 'репейник', *mejśizleśne* (< *mejśiozleś gine*) 'только у пожилых', *va doriśenne* (< *va doriśen gine*) 'у реки Ва только', *eziťne* (< *eziť gine*) 'немного', *žekšet* (< *žekkišet*) 'скатерть', *pelšet* (< *pelkišet*) 'полотенце', *turnanti* (< *turnan inti*) 'место косьбы', *valiktan śur* (< *val luktan śur*) 'река, где поят лошадей', *aččet ~ artčet* (< *až kišet*) 'фартук'.

В приведенных примерах переход конечного *i* в *i* объясняется, по-видимому, влиянием последующего *j*, возникающего в настоящее время при словоизменении или в словопроизводстве для устранения зияния гласных. Если подойти к объяснению этого фонетического явления исторически¹², то развитие слова *intije* произошло следующим образом: *intij* > *inti* > *intje* > *intije* > *intije* > *intie* 'на место'. Впоследствии *inti* стало произноситься как *inti*, а с выпадением первого слога *ti* обобщилось. Кстати, в деревне Комакгурт Увинского района нами зафиксировано и *ti*-овое произношение: *miñonti* (< *miñon inti*) 'место, где проходят, идут, едут'.

Смягчение *l* и переход фонемы *u* в *i* в словосочетании *val luktan śur* объясняются регрессивно-прогрессивным ассимиляторным воздействием

¹² Историю развития слов с конечной гласной основой на *i* и перехода *ij* в *i* см. Д. В. Бубрих, указ. раб., стр. 60—62.

палатального *l*, т. е. предшествующий согласный *l* в слове *val* 'лошадь' смягчился перед *l* в слове *luktan* 'поить', а затем под влиянием *l* фонема *u* перешла в *i*.

Что же касается появления *r* в слове *arčēt* 'фартук', то он возник как результат расподобления геминаты *čč*. Сочетание *rt* плюс смычно-шелевой согласный для середины и конца удмуртского слова закономерно: *kurtčini* 'укусить', *kort* 'железо'.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в употреблении стяженных форм, приведенных выше, нет единства. По нашим наблюдениям, формы на *ne* (*ežitne* 'немного'), *ti* (*ulonti* 'местожительство') характерны для говоров старозыятцинских, увинских и частично селтинских удмуртов. За рекой Кильмезь и в южных населенных пунктах окрестностей Вавожа они не употребляются. Частица *gine* здесь выступает в полной форме, как *gine*, *gine*, *gne* после глухих согласных предшествующего слова — *kine*, *kne*. Явления стяжения имеют место и в других диалектах удмуртского языка. В частности, в говорах глазовских удмуртов широко распространены такие формы, как *miñne* (< *mi diñe*) 'к нам', *asñaz* (< *as diñaz*) 'у себя', *staroverñin* (< *starover diñin*) 'у старовера', *užaññiin* (< *užan diñin*) 'на работе'.

В говорах удмуртов, проживающих в Мари-Турекском районе Марийской АССР, в результате стяжения и других фонетических процессов отдельные слова сильно деформировались, например: *noц* (< *nunal*) 'день', *virnoц* (< *vir nunal*) 'среда', *arñannoц* (< *arña nunal*) 'воскресенье', *poččarña* (< *pokči arña*) 'четверг', *čužeik* (< *čužodik*) 'двоюродный брат, сестра', *pešaj*, *pišaj* (< *pereš anaj*) 'бабушка'.

Приведенный анализ показывает, что удмуртский язык не терпит нагромождения звуков — как согласных, так и гласных — ни в начале, ни в конце слова. Стечения нескольких согласных или гласных устраняются вставкой звуков, или один из звуков выпадает. В отдельных случаях труднопроизносимые сочетания ликвидируются метатезой: *pursakkeč* (< *prusakkeč*), ср. рус. *прусак*; *kuričok*, ср. рус. *крючок*; *purid*, ср. рус. *пруд*; *turbičo*, ср. рус. *трубица*. Подобные фонетические изменения характерны и для других финно-угорских языков.

I. V. TARAKANOV (Iževsk)

ÜBER EINIGE PHONETISCHE PROZESSE IN DEN DIALEKTEN DER UDMURTISCHEN SPRACHE

Im Artikel werden die phonetischen Erscheinungen analysiert, die durch die Gesetzmäßigkeit des Gebrauchs von Phonemen bedingt sind, wie Prothese (Ansatz), Epenthese (Einsatz), Diärese (Aussatz von Konsonanten), Elision und Zusammenziehung. Der Artikel basiert auf dem Material verschiedener Mundarten der udmurtischen Sprache in der Udmurtischen ASSR und außerhalb ihres Territoriums.